

Три дня спустя наступил день соответствия, и Цзи Минцзян с сожалением обнаружил, что Кэ Ло по-прежнему отвечает за его сопровождение в отдельную комнату.

Зная, что Кари уже объяснила ему все детали, Кэ Ло, вероятно, заметил, что Цзи Минцзян не слишком к нему привязан, и не сказал ничего лишнего. Убедившись, что тот в порядке, он просто включил экран наблюдения, закрыл дверь и вышел.

Когда экран загорелся, Цзи Минцзян понял, что это просто увеличенная версия камеры наблюдения. Один кадр был разделен на восемь частей, показывая действия этих восьми человек с момента их входа в Центр воспитания русалов.

На камере было запечатлено множество сцен, некоторые из которых Цзи Минцзян даже не подозревал, что они отслеживаются.

Кадры остановились, когда они вошли в комнату отдыха, экран на мгновение погас, после чего на восьми квадратах появились крупные фотографии этих людей с указанием номеров.

Затем фотографии задержались на экране примерно на минуту, вероятно, чтобы русал мог запомнить их лица. Цзи Минцзян внимательно рассмотрел их и убедился, что все они были весьма привлекательны. Даже если кто-то не был особенно красив, его черты лица были правильными и приятными.

Затем фотография под номером один увеличилась, и рядом началось видео, рассказывающее о его профессии, семейном положении и ответах на вопросы Центра воспитания русалов, включая то, как он будет заботиться о русале и готов ли он к его размещению.

После завершения рассказа о первом кандидате последовала пауза, затем второй, третий... и так до восьмого. После этого на экране появились восемь вариантов с их фотографиями.

Множественный выбор. Ему нужно было выбрать тех, кто, по его мнению, мог перейти в следующий этап.

Цзи Минцзян смотрел на экран своими темными глазами.

Честно говоря, он не хотел выбирать никого.

Эти люди — военачальник, президент торговой палаты, актер, пересекающий границы шоу-бизнеса и бизнеса, ученый с высоким академическим статусом... Даже самый скромный из них был сыном министра.

Их финансовое положение и статус были на высоте, и они, несомненно, могли предоставить ему лучшие условия жизни, чем здесь, возможно, даже выделить целый участок моря для плавания.

Но... чувствовалось, что жизнь до и после не изменится.

Неизвестно, пытались ли они угодить Центру воспитания русалов и наблюдающим за ними русалам или это было искреннее желание, но ответы на вопрос о том, как они будут заботиться о русале, казались Цзи Минцзяну шаблонными и предсказуемыми.

Они сводились к тому, что уже приготовили для русала самую свежую еду, самый просторный бассейн, полную медицинскую команду и лучшие средства ухода.

Цзи Минцзян вздохнул и без особого интереса отметил тех, кто упомянул слово «уважение», после чего нажал кнопку отправки.

Только три человека получили уведомление о переходе во второй раунд, и эта крайне низкая вероятность, озвученная ответственным лицом, удивила не только присутствующих восьмерых, но и самого ответственного.

Даже в худших случаях коэффициент удержания обычно составлял половину.

Однако он быстро взял себя в руки и с улыбкой произнес:

— Итак, во второй раунд проходят господин Чэнь Юаньчуань, госпожа Бай Юань и господин Амир. Пожалуйста, по очереди заходите в комнату наблюдения для русала. У вас будет десять минут наедине.

Он слегка поклонился, показывая, что они могут идти:

— Пожалуйста, не задерживайтесь, не заставляйте маленького Лань Сая ждать.

Остальные пятеро, не прошедшие отбор, остались сидеть на месте. Они выделили время на участие в мероприятии, чтобы подобрать себе русала, и не собирались останавливаться на одном. Как только трое неудачников вернутся, они смогут выбрать других кандидатов.

Менее чем через тридцать минут дверь комнаты отдыха открылась, и молодой человек из семьи Лавендер, не прошедший отбор, обернулся, чтобы посмотреть, кто же из неудачников вернулся, и увидел...

— Почему вы все трое вернулись?!

Он, забыв о привычных нормах этикета, с удивлением выкрикнул.

Его звонкий юношеский голос долго разносился по тихой комнате, и все восемь человек почувствовали неловкость.

Чэнь Юаньчуань холодно посмотрел на него, его военная форма добавляла строгости. Берни Лавендер, почувствовав себя неловко, замолчал. Его отец не решался связываться с военными, так что лучше промолчать.

Однако за суровым выражением лица Чэнь Юаньчуаня скрывалась далеко не спокойная душа. Его разум был переполнен мыслями: «Что делать?» Это было задание, лично данное императором. Все пропало, пропало, пропало!!!

Бай Юань не обратила внимания на слегка грубоватое замечание юноши. Как президент торговой палаты, она часто общалась с разными людьми. Она поправила прическу, сделанную специально для дня соответствия, и с легкой усмешкой сказала:

— Я тоже удивлена. Не ожидала, что мы трое не смогли завоевать симпатию этого малыша. Даже обычно популярный господин Амир не смог получить его одобрения.

Амир тоже выглядел слегка озадаченным. Его сегодняшний наряд был результатом совместных усилий стилиста и фанатов, чтобы максимально передать его доброжелательность и мягкость, которые, как предполагалось, понравятся чувствительным русалам. Но все равно не работало.

— Значит, в этот раз никто не сможет забрать этого русала? — Берни, пользуясь своим юным возрастом, с надеждой спросил у сидящего рядом ответственного, специально растягивая слова, чтобы звучать более жалобно.

— Конечно, нет, — ответственный, сохраняя неизменную улыбку, ответил. — Таковы правила. Лань Сай скоро будет...

Он вдруг замолчал, и его обычно спокойное лицо исказилось от удивления.

[Одос]: Срочно добавь одного человека, организуй встречу императора с Лань Саем.

[Одос]: Император уже здесь, идет к тебе, поторопись.

Подождите, лицо ответственного окончательно исказилось. Император, который каждый год пугал до слез несколько русалов, снова здесь???

Он резко встал, и, несмотря на попытки сохранить спокойствие, его лицо выдавало панику.

— Извините, мне нужно отлучиться. Как только вы выберете русалов, с которыми хотите продолжить, отправьте мне сообщение, я организую процесс.

Сказав это, он быстро вышел, оставив в комнате озадаченных людей.

Комната наблюдения.

Цзи Минцзян скучающе лежал на краю бассейна, размахивая хвостом. Он только что встретился с маршалом, президентом торговой палаты и актером. По его ощущениям, все трое были искренне расположены к нему, и, судя по их взглядам, они были приятно удивлены, увидев его.

А когда они заметили переводчик на его ушном плавнике, все присели, чтобы не напугать его, и тихо пообещали обеспечить ему роскошную жизнь, полную заботы и внимания.

Очень ответственные, хорошие люди.

К сожалению, слишком ответственные, и потому не подходящие ему.

Цзи Минцзян с сожалением подумал, что, конечно, не пропустил разочарование в их глазах, когда он покачал головой.

Значит, он провалил отбор? Ему снова придется вернуться к «заботливому» уходу Кэ Ло?

Маска страданий.jpg

Собираясь воспользоваться редким моментом уединения, чтобы размять хвост, он услышал, как открылась дверь.

Неужели так быстро?

Цзи Минцзян удивленно пошевелил ушами и с досадой шлепнул хвостом по воде.

Однако вместо легких шагов мягкой обуви раздался тяжелый звук ботинок, ударяющих по полу. Возможно, армейских. Именно такой звук издавал маршал Чэнь Юаньчуань, когда шел к нему. Только сейчас шаги были еще тяжелее.

Кроме того, слышался шелест ткани.

Тук, тук, тук.

После трех шагов перед глазами Цзи Минцзяна остановились черные, начищенные до блеска армейские ботинки. Он медленно поднял голову, и его острый взгляд сразу же уловил узор из глициний, вышитый на подоле мундира.

Ах, это символ императорской семьи. Он иногда видел этот узор на оборудовании в Центре воспитания, и Кари объяснила ему его значение.

И, насколько он знал...

Взглянув на узор, Цзи Минцзян поднял глаза и встретился взглядом с темно-золотыми глазами, в которых ясно отражалось его собственное изображение.

Среди нынешних членов императорской семьи только один человек мог носить этот узор — действующий император.

Ха, собачий император.

Глубокий синий хвост внезапно вынырнул из воды и с громким шлепком опустился обратно. Свет сверху заставил серебряные блестки на поверхности хвоста сверкнуть, а брызги воды попали на идеально начищенные ботинки.

Цзи Минцзян резко посмотрел на императора, который даже не дрогнул, несмотря на то, что его обрызгали.

Как он посмел прийти на день соответствия.

Лейтона буквально затащил сюда старый управитель. Видя, что в последнее время он интересовался успехами этого русала, Рорит предположил, что Лейтон заинтересовался им, но из-за предыдущих отказов не решался сказать об этом. Поэтому он просто посадил его в глассер и направился в Центр воспитания русалов.

— Я уже договорился с этим стариком Одосом. Сегодня ты просто встретишься с ним, и если и в этот раз не получится, я больше не буду настаивать, — Рорит улыбнулся и уверенно пообещал.

Но в прошлый раз ты тоже так говорил...

Лейтон с сомнением посмотрел на него, но в конце концов сдался и согласился. Ну, встретимся, так встретимся. В худшем случае его снова отведут в комнату наблюдения.

Когда ответственный открыл дверь, Лейтон первым делом увидел серебристые, блестящие волосы русала.

Он не заплакал сразу, как только дверь открылась?

Лейтон медленно подошел, и, оказавшись прямо перед русалом, заметил, как его хвост слегка нервно шлепнул по воде.